

Или, может быть, их триумфальное начало обернулось полным провалом?

В конце концов, бесконечное везение не укладывается в логику игры, иначе зачем тогда нужны желтые карточки с предупреждениями?

После очередного броска костей один из новичков-мужчин встал на клетку с числом 12. Ему пришлось заплатить Гу Шэньцину 666 монет за проезд, но у него в кармане было лишь пятьсот. Не прошло и пяти секунд, как чудовищный кролик свернул ему шею — так быстро, что бедолага даже не успел осознать происходящее.

Этот неприметный человек, похожий на обычного офисного служащего, погиб на месте.

Гу Шэньцин: ...Убийство чужими руками?

Все присутствующие похолодели: голова жертвы была вывернута под неестественным углом, а глаза, так и не закрывшись, смотрели прямо на них, словно сама смерть стала свидетелем смерти.

Когда настала очередь Гу Шэньцина бросать кости, он лишь спустя несколько шагов понял, что его прошиб холодный пот — казалось, тысячи невидимых глаз сверлят его спину.

В этот раз он не стал прикладывать усилий, просто слегка подбросил кубик, но удача улыбнулась ему — выпало 6.

Шестерка означала случайное взаимодействие.

В тот же миг появился чудовищный кролик.

— О, дорогой, кто-то действительно выкинул это!

— Награда — взаимодействие с одним из случайных зрителей за пределами арены. Сценарий и задание выбираются случайным образом, — голос кролика звучал пугающе.

Гу Шэньцин был озадачен, но понимал, что стал на шаг ближе к разгадке.

Наблюдая, как кролик достает откуда-то рацию и начинает что-то невнятно лопотать, он усомнился в своих прежних выводах. Разгадка?

В двух предыдущих инстансах система четко давала ему задания по поиску истины, поэтому он привык так мыслить.

Но разве этот инстанс вообще предусматривал какие-то задачи?

!

Он попал в игру внутри игры!

В этом инстансе система не дала ни одного поручения. Это означало не только уменьшение потенциальной награды, но и то, что игроки, привыкшие полагаться на конкретные цели, потеряют ориентир.

А теперь, когда чудовищный кролик получил право казнить людей, их первоочередной задачей стало не исследование истины или миров, а элементарное выживание.

— Дзынь! Выбран гость номер 2 для взаимодействия с игроком.

На парящем экране появилось изображение.

— Поиск сценария взаимодействия.

— Поиск...

— Сценарий определен: классная комната на закате.

— Случайный выбор еще одного игрока для участия, — с экрана сорвался луч света и указал на миловидную девушку.

Гу Шэньцин смотрел на бегущие буквы, его взгляд помрачнел. Это означало, что они с Юэюэ оказались самыми невезучими: они привлекли внимание кролика и зрителей, а значит, теперь либо пан, либо пропал.

Из воздуха в руки Гу Шэньцину упала записка.

Там было написано: Ты учитель. Твоя задача — помешать Цзян Сяньдо влюбиться в Гу Шэньцина.

Время на задание — 12 минут. В случае провала игрока отдадут на голосование зрителям. Примечание: гость номер 2 обладает 30% права голоса.

??

Я должен помешать кому-то влюбиться в самого себя?

Нет, вряд ли.

Значит, он должен помешать Цзян Сяньдо влюбиться в человека, которого тоже зовут Гу Шэньцин?

В следующее мгновение Гу Шэньцин оказался в классе. За окном догорал закат, цветущие деревья выглядели великолепно, а в самом классе девочка с круглым лицом протягивала мальчику любовное письмо.

На девушке была белая футболка и джинсы, она выглядела чисто и свежо, а в ее оленях глазах отражался мальчик. Тот был в белой рубашке, солнечный и красивый. Они казались идеальной парой.

Гу Шэньцин едва заметно поморщился: было бы куда лучше, если бы у того мальчишки не было его лица.

Так вот что значит Гу Шэньцин в этом контексте! Проклятый инстанс, если не может его победить, то хотя бы пытается максимально вывести из себя.

— Гу Шэньцин, я люблю тебя! Ты примешь мое письмо?

Мальчик открыл рот, собираясь что-то ответить.

Сцена была полна розовых пузырей, но настоящий Гу Шэньцин был вынужден вмешаться.

— Вы что здесь делаете? В школе запрещены ранние романы! — он нахмурился, стараясь выглядеть как можно строже.

— Учитель, учитель... — Цзян Сяньдо, казалось, полностью вошла в роль, на ее лице читался испуг.

А стоящий рядом лже-Гу Шэньцин усмехнулся:

— Учитель, мы уже взрослые.

Два Гу Шэньцина тянули одеяло на себя.

— Цзян Сяньдо, — Гу Шэньцин проигнорировал монстра и направился прямо к девушке, выхватив письмо из ее рук.

Цзян Сяньдо тут же засуежилась, пытаясь вернуть послание.

Гу Шэньцин не понимал ее действий. Какое задание получила она? Неужели ей нужно, чтобы признание прошло успешно? Но тогда это противоречило бы его собственной задаче.

Он хотел порвать письмо, но, заметив странный, полный тревоги взгляд Цзян Сяньдо, помедлил и спрятал его за спину.

— Можешь сказать, что именно тебе в нем нравится? — спросил он.

Цзян Сяньдо ответила:

— Если я скажу, вы вернете мне письмо?

Гу Шэньцин кивнул.

— Мне нравится, какой он солнечный и красивый, — она посмотрела на двух одинаковых людей и ответила спокойно.

Монстр рядом пристально смотрел на них, но не двигался — словно что-то его сдерживало.

Гу Шэньцин вытянул руку с письмом. Цзян Сяньдо обрадовалась, но, попытавшись забрать его, обнаружила, что он крепко держит бумагу.

— В твоём возрасте вполне нормально влюбляться. Но помни: ты любишь его солнечность и красоту, а не его самого. Люди меняются, а прекрасные качества, которые радуют глаз, остаются.

Если бы это была пьеса, Гу Шэньцин был бы самым убедительным актером на сцене.

Сказав это, он решительно отдал письмо.

— Твое будущее еще впереди, ты встретишь еще много людей. Не ограничивай свой путь тем, что кажется прекрасным сейчас. Ты сейчас в самом расцвете, и впереди тебя ждет еще много цветов. Как только ты станешь тем человеком, которым хочешь быть, ты сможешь найти любую любовь, какую пожелаешь, а не ограничиваться сиюминутным обожанием. Это чувства к вещам, а не к людям.

Он думал, что Цзян Сяньдо начнет спорить с ним, движимая юношеским максимализмом, но она лишь уверенно кивнула.

Теперь Гу Шэньцину стало еще интереснее, какое именно задание было у нее.

Получив письмо, Цзян Сяньдо не ушла и не бросилась к объекту своей симпатии, а спросила Гу Шэньцина:

— Вы можете сделать так, чтобы он принял это письмо? Я его не люблю, но не хочу, чтобы моя юность осталась с сожалением.

Гу Шэньцин понял, что последняя фраза — лишь предлог, и догадался: ее задача — заставить монстра принять письмо.

Стоило девушке попытаться уйти, как монстр, принявший облик Гу Шэньцина, превратился в огромного зеленого богомола. Его голова была треугольной, вместо рук — острые лезвия, а все тело светилось зеленоватым фосфоресцирующим светом. Единственным темным пятном были глаза-бусинки.

Приняв охотничью стойку, он бросился на них.

Гу Шэньцин, не раздумывая, совершил то, чего никто не ожидал: он выпустил свой артефакт — Большого белого гуся. Тот внезапно навалился на монстра, используя преимущество в массе.

Богомол отчаянно забился под ним.

Цзян Сяньдо: () Разве так можно?

Босс ведь даже не успел применить силу!

Гу Шэньцин поспешил сказать девушке, чтобы она воспользовалась моментом и вложила письмо в клешни монстра, при этом добавив с глубокомысленным видом:

— Если любишь ее, позволь ей расти здоровой и счастливой!

Цзян Сяньдо быстро выполнила просьбу, зажав письмо в клешнях богомола.

Как только письмо коснулось их, лезвия монстра изменили форму, сменив цвет с зеленого на глубокий синий, по которому пробежали электрические разряды.

Но в этот момент время взаимодействия истекло!

Монстр мгновенно исчез, оставив в воздухе лишь искры электричества и любовное письмо.

Все стихло. Перед Гу Шэньцином и Цзян Сяньдо возникли маленькие экраны:

□Задание Гу Шэньцина помешать Цзян Сяньдо влюбиться в гостя 2 выполнено. Оценка зрителей: 86. Статус: пройдено.□

□Задание Цзян Сяньдо передать письмо гостю 2 выполнено. Оценка зрителей: 85. Статус: пройдено.□

Гу Шэньцин начал понимать суть: в этих взаимодействиях они были лишь актерами, и успех зависел от оценок зрителей. Их задачи не противоречили друг другу: ему нужно было, чтобы

она сказала, что не любит, а ей — чтобы монстр взял письмо.

Еще немного, и он бы уничтожил это письмо.

В последние секунды он посмотрел на нее:

— Ты не боялась, что я уничтожу предмет?

— Монополия и такая удача — ты не похож на дурака, — Цзян Сяньдо потрянула волосами. Ее спокойный тон не вязался с милой внешностью.

Она чувствовала, что Гу Шэньцин не просто так дважды попадал на нужные клетки, у него был секрет.

Гу Шэньцин не стал обсуждать свою «глупость» и убрал Большого белого гуся.

— И еще... спасибо, — Цзян Сяньдо закусила губу, голос ее стал тише.

Гу Шэньцин заметил ее смущение и лишь тепло улыбнулся.

Пространство изменилось, и он снова оказался на игровом поле.

Он чувствовал, что после этого броска все изменилось. Хотя внимание, вызванное удачей, не всегда идет на пользу, сам выбор в пользу везения был верным.

Но если розовый цвет приносит удачу, почему в третий раз это не сработало?

Взаимодействие не принесло награды, разве что позволило узнать о зрителях. Но если бы розовый цвет действительно гарантировал удачу, она была бы общепризнанной, а не выцарапанной из деталей.

Он предполагал, что за игрой наблюдают зрители или некие «высшие», которым нравится розовый цвет, но здесь это не сработало.

Может, сменился человек?

Если есть гость номер 2, должен быть и номер 1. Интуиция подсказывала: гости и зрители — разные категории, и, возможно, именно гости вершат их судьбы.

Чудовищный кролик подпрыгнул, его красные глаза уставились на Гу Шэньцина:

— Поздравляю обоих игроков с победой! Вы получили восторженные отзывы от зрителей. Награда: два миниатюрных брелока в виде гостя 2.

Кролик добавил с издевкой:

— Это фигурки нашего идола, берегите их, как зеницу ока...

Сердце Гу Шэньцина сжалось.

Это он?

Звук исчез, Гу Шэньцин сжал кулаки: сначала заигрывать, а потом исчезнуть?

Зачем он приближался к нему? Какая связь между ним и человеком из его воспоминаний?

Он ничего не знал, а тот считал это игрой и еще требовал, чтобы он его полюбил?

Ха, запомнить? Хорошо, я тебя запомнил.

Этот односторонний диалог слышал только он, и никто не мог догадаться, какая буря бушует у него внутри.

Но теперь никто из присутствующих не смел игнорировать Гу Шэньцина и Ян Юэцин. Будь то из-за ранга Убийцы богов S или из-за артефакта маленькой девочки, способного вместить живого человека.

Те, кто презирал их из-за внешности или возраста, теперь насторожились.

Кролик смотрел на Гу Шэньцина с любопытством, будто на редкое животное. Насколько он знал, только у четырех человек в мире были Убийцы богов, а теперь... стало пять!

Нельзя недооценивать!

Игра продолжалась.

Гу Шэньцин не успел подумать, откуда у Юэюэ артефакт, как еще один человек оказался на грани смерти. На этот раз — девушка из пары. Она выбросила 4, попав на случайное событие.

Кролик захихикал:

— О, милашка попала на наше случайное событие! Скажи, у тебя есть парень? Хочешь узнать, любит ли он тебя на самом деле? — голос кролика звучал слащаво и жутко.

Парень отступил на шаг.

— Я слышал, западный Купидон стреляет влюбленным с завязанными глазами. Как думаешь, в кого он попадает — в тех, кто любит, или... в тех, кто не любит?

Девушка задрожала, сжимая юбку. Она и ее парень были обычными членами группы S, она попала туда по связям, а парень примазался к ней. Родственники спрашивали, какой артефакт ей нужен, она ответила, что хочет пройти инстанс вместе с ним... Поможет ли он ей?

— Хи-хи, играть в одиночку скучно, пусть парень составит тебе компанию! — кролик, не дожидаясь согласия, вытянул обоих в центр поля.

Парень был симпатичным, но его ноги дрожали сильнее, чем сердце девушки.

— Я... я тут ни при чем! Мы встречаемся всего месяц, нет, я ухаживал за ней, она еще не согласилась! Мы не пара! Не... не пара!

На лбу мужчины выступил пот, он вспомнил ту черную голову, вращающуюся на 90 градусов, и черные глаза, которые, казалось, смотрели прямо на него. Он украдкой снял кольцо с безымянного пальца.

— Брат Синсун... — слезы девушки катились градом. Она протерла глаза и с обидой позвала его.

— Юньчжэнь, мы знакомы не так давно, наши отношения не настолько глубоки, чтобы Купидон стрелял в нас. Потерпи, я что-нибудь придумаю, — У Синсун говорил с напускным сочувствием.

Ху Юньчжэнь шмыгнула носом, явно не веря ему:

— Брат Синсун, ты...

У Синсун отвернулся.

Кролик с улыбкой наблюдал за этим, не мешая им, хотя их разговор затягивал время. Он знал — зрители обожают такое!

— Что ж... пусть Ху Юньчжэнь одна принимает случайное задание!

Кролик выхватил откуда-то лук со стрелой, на конце которой было приклеено дешевое сердечко.

— Я буду Купидоном и накажу тебя! — он метнул стрелу в Ху Юньчжэнь.

Стрела, ведомая невидимой силой, летела точно в цель.

Ян Юэцин, глядя на пенал-морковку в своем инвентаре, колебалась. Она оставила место для Гу Шэньцина, и если отдаст последнее место Ху Юньчжэнь, то не сможет защитить остальных.

Но Ху Юньчжэнь оказалась быстрее.

Через мгновение в ее руках появилась тряпичная кукла. У нее были глаза, рот и конечности, а на туловище были написаны два имени — У Синсун и Ху Юньчжэнь.

— Прости, но ты должен знать: когда я брала этот артефакт, я думала о том, чтобы пожертвовать собой. Пока я жива, я могу принять на себя любую твою боль.

В следующее мгновение стрела с сердечком пронзила ее шею. Сердечко упало на землю, а вслед за ним раздался звук падающего тела мужчины.

Умирая, У Синсун судорожно сжимал свое горло — он чувствовал, как тысячи дятлов клюют его гортань, пока не проделали дыру!

— Наконец... свобода, — прохрипел он.

— Она не простит тебя, — холодный голос Гу Шэньцина достиг его ушей.

Он вздрогнул, осознав, что натворил.

— Я...

Да, его девушка, с которой он был три года, была предана им так жестоко, что даже на том свете не простит его.

Он уставился в бесконечное небо остекленевшими глазами. Его безымянный палец дернулся — еще две минуты назад там было кольцо.

Только он сам его снял.

□Кукла-близнец. Описание: артефакт с проклятием, но предназначен для защиты. Если одна сторона ранена, другая может выбрать перенос урона. Но если владелец умирает, защищаемый также мгновенно погибает. Оценка: при жизни — в одной постели, в смерти — в одной могиле. Из-за того, что человеческие чувства нельзя измерить баллами, артефакт выдается системой случайно. Уровень: S.□

Этот артефакт Ху Юньчжэнь выменяла за огромную цену, чтобы защитить их. Они притворялись новичками, избегая драк, притворялись опытными, обходя ловушки, но не ожидали, что их чувства окажутся такими хрупкими.

Кролик с любопытством осмотрел артефакт, превратившийся в две пряди волос, и радостно убрал его. Он утащил трупы и хлопнул в ладоши:

— Продолжаем игру! Вас осталось шестеро, и одного из вас я уже предупредил, будьте осторожны! — кролик изобразил сердечко.

Гу Шэньцин удивился, услышав про «шестерых». Он не знал, как работает пенал, но понимал, что Юэюэ никого не убивала.

Неужели игроки внутри пенала считаются мертвыми?

Если система не дает заданий, а задания дает только кролик, то нахождение в пенале вне поля зрения кролика... разве это не равносильно прохождению?

Гу Шэньцина осенило: монстр заставляет их конкурировать, так почему бы им не начать сотрудничать?

Система не дает направлений, не дает команд — значит, он стал еще ближе к разгадке механизма Призрачного представления.

Что-то заставляет систему отступать.

Игра продолжалась. Гу Шэньцин все больше убеждался, что числами можно управлять, потому что... он снова выбросил случайное взаимодействие!

— Хи-хи, можешь взаимодействовать со случайным зрителем, — кролик улыбался так широко, как никогда прежде.

— Хм, странно, — Гу Шэньцин знал, что все не так просто.

— Давайте выберем счастливого...

На парящем экране впервые появился лототрон с белой табличкой на красном фоне: Juste.

Справедливость? Разве в инстансах бывает справедливость?

Значки в лототроне вращались: 1, 2 и красная голова кролика.

Раздался шум, и лототрон остановился на голове кролика.